
Санвлад Терехов
Черное вино.
Книга вторая

Санвлад Терехов

Черное вино. Книга вторая

«Автор»
2026

Терехов С.

Черное вино. Книга вторая / С. Терехов — «Автор», 2026

Вторая книга - не просто продолжение, а масштабное расширение вселенной. Переход от мистического триллера к философской научной фантастике.

© Терехов С., 2026
© Автор, 2026

Санвлад Терехов
Черное вино. Книга вторая

ЧЁРНОЕ ВИНО
Книга вторая
А.В.ТЕРЕХОВ

Пролог

На берегу небольшой речушки, расположился старинный монастырь. Он величественно возвышался над окружающей местностью, и не смотря на свой почтенный возраст, внушал своим несокрушимым видом страх и уважение.

Высокие стены, сложенные из древнего камня, будто вросли в землю, храня многовековую тайну. Их шероховатая поверхность, покрытая мхом и трещинами времени, шепчет о давно ушедших днях расцвета. Над ними возвышаются купола, увенчанные крестами, золотые и синие, сверкающие в лучах заката или теряющиеся в утреннем тумане. Строгие очертания этих символов веры, словно соединяют небо и землю.

Попадая внутрь, понимаешь, почему это место называют обителью Бога – здесь все пропитано духовной силой. Каждый камень, каждый уголок монастыря дышит молитвой. Здесь словно кожей ощущаешь присутствие Бога – в шелесте листвы, в мерцании лампад, в тихом пении монахов.

Келья настоятеля отца Игнатия – небольшая, аскетичная комната с деревянным крестом на стене и древними фолиантами на полках. Узкое окно пропускает скупой свет, падающий на потертый деревянный стол, где лежит раскрытая книга. Запах воска и ладана смешивается с ароматом старых страниц. Каменные стены отбрасывают длинные тени от дрожащего пламени свечей. Здесь настоятель, отрешившись от суеты, беседует с Богом и своей душой.

Но, сегодня настоятель-игумен вёл беседу не с ними, а с одним из своих монахов. Стоя у окна, он сжимал в руке связку старых ключей. Монах Михаил – перед ним, опустив голову. Всегда спокойный и рассудительный, в этот раз, настоятель негодовал:

– Брате Михаил! Великое дело тебе вручено бысть, а ты его погубил еси. Камо бежаша еретики? Почто уклонишася от покаяния грехов своих? Чим напоить священную лозу нашу? Воззри в оконце – засыхает она без влаги животворящей. – посмотрев на монаха, и не оценив его кротости, он продолжил тихо, но с ледяной яростью, – Знае ли, Михаиле, почто виноград растет на земли нашей?

– Да. Питает братию, отче… – робко, не поднимая головы, ответил монах.

Игумен резко обернулся, и уже громче:

– Лжа! Он растет, чтоб пить грешную кровь! Каждыя лоза впитывает ея, чтоб не засохнуть. А ты… ты позволил еретикам уйтите, яки овцы без пастыря.

– Оны… льстиво прельстиша мя, отче … Не узрил я зла в словесах и делах их, не узрил… – продолжал, ещё ниже опустив голову, оправдываться брат Михаил.

Настоятель сжимает ключи так, что костяшки белеют:

– Покаяние ничтоже есть! Лоза требует жертвы! Ослеп еси, и виноград увядает. – после этих слов, сказанных со всё больше растущей угрозой, он бросает ключи к его ногам, – Исправи согрешение твое!

Михаил, поднимая трясущимися руками связку ключей с пола, всё также не поднимая глаз на игумена, испугано заикаясь промямлил:

– Куды… куды ми ити …?

Переходя на зловещий шепот, настоятель тоном, не предполагающим возражения, приказал:

– В подземелье. Тамо дверь. Отверзь ю, возвратиши время вспять, узриши семя наше, яще нерожденное. Тамо обрящеши еретиков. Приведи их ко винограду. Да искупят свою вину. Пред Господом нашим. – и перекрестясь, после паузы, многозначительно, – Или не возвращайся вовсе!

Михаил кланяется, и всё также не поднимая головы, уходит. Настоятель смотрит ему вслед, потом подходит к окну, где за проёмом чернеют иссохшие лозы, и с неизгладимой печалью, глядя на погибающий урожай, еле слышно, про себя произносит:

– Потерпите мало. Пийте, чада Моя…Скоро ….

Глава 1

Странные существа – эти женщины! Словно мы с разных планет: они живут в мире, где логика подчиняется своим собственным правилам, а мы, бедные мужчины, пытаемся разгадать эту загадку.

Я, где-то прочитал вот такую показательную «историю».

Девушка спрашивает у парня:

– Как тебе мое новое платье?

Тут возникают четыре варианта ответа:

1 вариант:

– Класс! Знаешь, тебе очень хорошо!

– Вот что ты врешь? Ты что, не видишь – оно ужасно сидит! Иди отсюда, я тебя видеть не хочу!

2 вариант:

– Знаешь, не очень. Мне кажется, оно плохо на тебе сидит.

– Тебе не нравится это восхитительное платье? А может, я тебе тоже не нравлюсь, а?

3 вариант:

– Не знаю. А тебе самой как?

– Вот ты никогда ничего не знаешь. У тебя свое мнение есть? Тоже мне мужик. Иди отсюда!

4 вариант:

Парень молчит.

– Ну, вот что ты молчишь, а? Тебе это безразлично, тебе плевать на меня, да? Ты эгоист! Иди, я тебя видеть не хочу!

Вот и у нас тоже самое. Только что она была категорически «против», а я, как истинный джентльмен, «воздержался» – поддержал, так сказать. И тут выясняется, что она голосовала так из-за меня! О, как мило! Она, оказывается, была «за», но решила поддержать мою невидимую позицию. Спорить с этим – всё равно что пытаться объяснить коту, почему нельзя жевать провод. Просто принимай как данное: ты всё равно окажешься виноватым!

Так или иначе, мы опять оказались в знакомом нам курортном городке, готовые ехать с нашими друзьями, искать развалины монастыря. Друзья нас встретили – каждый по-своему:

Ашот – с распростёртыми руками, счастливый, готовый заключить нас в свои объятья:

– Друзья мои, как я рад вас видеть!

Мария – как обычно, со своей ехидной улыбкой и ироничным взглядом:

– Привет! Не на долго же вас хватило.

Карл Львович – в своём амплуа, сняв и протерев очки, как о чем-то само собой разумеющемся:

– Ну вот, и все в сборе! – и для эффекта повторил известную фразу Остапа Бендера, – «Заседание продолжается, господа присяжные заседатели!»

Ну, а мы, тоже на удивление самим себе, оказались рады этой встречи. Неожиданно для нас, эти недавно ещё малознакомые люди, стали нам очень близки.

Для наших целей был снят домик-коттедж в ближайшей к развалинам деревне, как полагается туристам, с баней и мангальной зоной. Отправились туда на просторном внедорожнике Ашота, с домиком-прицепом. Затоварились основательно. Кроме продуктов, даже оборудование разное прихватили, навроде металлоискателя и приборов ночного видения. Целая экспедиция получилась. Вот, только не понятна её цель. Что мы там будем искать, и что собираемся найти, а главное зачем? Много вопросов, но будут ли ответы? Время покажет.

Ехали, как и прошлый раз, вначале по трассе, потом свернули на какую-то насыпную, местами грунтовую дорогу. Кто-то выразил сомнения: – «А она не исчезнет?». Но, так как ехали по навигатору, то особо не переживали.

Сам коттедж, что нам особо понравилось, находился, чуть в сторонке, на краю деревни, на берегу небольшой речушки. Пока разгружались, располагались, наступил вечер. Затопили баньку, обязательные шашлыки Ашота, под домашнее вино. Но долго не засиживались. Завтра утром выдвигаемся к развалинам.

Проснулся я, как говорится, с первыми петухами. Какой-то особо громогласный, орал не переставая, где-то неподалёку. Если тем самым он хотел кого-то разбудить, то ему это удалось. Я, вышел во двор с непреодолимым желанием, «оторвать ему башку». Но этот «обормот», внезапно умолк, и куда-то предусмотрительно спрятался, что его нигде не было видно.

Я присел на крыльце. Пахло особой, загородной, утренней свежестью. Лёгкий туман, местами окутывал землю, словно мягкий плед, укрывал её от пробуждавшейся дневной суеты. На траве, драгоценными камнями, сверкали народившиеся капли росы. Они ещё пытались сохранить в себе ночные мечты, перед появляющимися первыми лучами восходящего солнца. Над всем этим пейзажем, нависла тишина, лишь иногда нарушаемая пением птиц. Каждая нота их мелодий – это гимн жизни, наполняющий это утро своей радостью.

Постепенно стали просыпаться и остальные гости, этого прекрасного домика. Первой на крыльцо вышла Мария, в коротеньком, небесного цвета, халатике. Вышла, сделала эффектную «потягушку», изогнувшись дугой, как кошка. Потом посмотрев на меня, улыбнулась, подмигнула, и ничего не сказав, пошла к речке. Подойдя к берегу, каким-то лёгким, незаметным движением плеча, смахнула халат на траву и грациозно вошла в воду. Под халатом на ней ничего не было!

Следом вышла Света. Зевнула, прикрыв рот ладошкой. Собралась что-то сказать: – «Саш, а ты …», но проследив за моим взглядом, замолчала, и я впервые увидел в её глазах, нотки ревности. Потом укоризненно глянув в мою сторону, развернулась и обратно зашла в избу. Мне ничего не оставалось делать, как пойти за ней. «Вот, за что? Я, просто сидел на крылечке и ничего не делал!». – «Вот, именно! Ничего не делал!». Дальше можно не продолжать. Какое-то время ещё поиграла в «обиженку», потом примирительно, как будто прощая за что-то – «Ладно, пошли завтракать».

Как всегда, оказались последними. Когда вошли, Мария глянула на нас оценивающим взглядом, и как, мне кажется, осталась довольна увиденным. Света же в ответ готова была броситься на неё, но глубоко вздохнув, сдержалась. «Этого ещё не хватало!» – подумал я.

За завтраком все решили, что сегодня поедем на развалины налегке, просто осмотреться на местности, а там дальше видно будет. Ехать благо было недалеко, минут пятнадцать, по еле заметной дороге вдоль речки.

Глава 2

Развалины монастыря по началу совсем не впечатлили. Посреди пустыря, несколько полуразрушенных стен, высотой чуть больше человеческого роста. За ними, еле заметные остатки строений, которые когда-то были частью величественных зданий. Быстро осмотрев это хозяйство, и не найдя ничего примечательного, все присели отдохнуть и обсудить дальнейшие действия.

Я, смотрел на эти камни и размышлял о том, как всё относительно. Когда-то здесь кипела жизнь: звенели колокола, звучали песнопения, шаги монахов эхом разносились под сводами. Теперь лишь стены, поросшие мхом, напоминают о былом величии. Ветер пытаясь проникнуть сквозь щели в них, словно шепчет о чём-то, будто вспоминает забытые молитвы. Стояла особая атмосфера. создающая ощущение времени, остановившегося здесь. Вокруг тихо. Слишком тихо. Казалось, даже птицы облетают это место стороной.

Я, решил ещё немного побродить, среди этого хаоса. Среди руин, меня привлекла странная груда камней. То ли это остатки алтаря, то ли купола. Но, что-то здесь было на так. Подняв два камня, я стал рассматривать их, сравнивая друг с другом. Прикосновение к ним вызывало у меня дрожь, ощущение холодного, нездешнего.

Незаметно сзади подошла Мария:

– Ты тоже заметил это?

– Что?

– Камни разные. Вот этот, – она показала на камень в левой руке, – из развалин. А, тот обыкновенный, с гор. И таких здесь большинство. Кто и зачем их сюда натаскал?

Я, всё ещё непонимающе смотрел на неё:

– Что ты имеешь ввиду?

Мария задумчиво, продолжая изучать камни, сказала:

– Здесь что-то специально засыпали. Спрятали от любопытных глаз.

– Ты, к чему клонишь? – спросила подошедшая Света, или она всё это время была рядом.

– Я, думаю, что засыпали вход в подземелье, или какое-то помещение. И, тот кто это сделал – знал, что мы сюда придём, – сказала всё это Мария, как о доказанном факте. И почему-то все, а к этому времени к нам присоединились остальные, ей сразу поверили. «Она что-то скрывает. Она явно знает больше, чем говорит» – в который уже раз подумал я.

– Ну, с этим, мы завтра разберёмся. Придём со всем оборудованием, и посмотрим, что там внутри спрятано. – на правах «начальника экспедиции», заключил Карл Львович, и повернувшись в сторону небольшой рощицы, предложил, – а, сейчас рекомендую прогуляться, до небольшого домика, который я заметил на окраине леса, пока шли сюда.

Действительно, на краю березовой рощи притаился небольшой деревянный домик. Его покосившаяся крыша с трубой, из которой поднимался дымок, намекала на дровяное отопление, согревающее старые стены. Стены его потемнели от времени, доски кое-где прогнулись, а кое-где и вовсе отстают. Крыша, поросшая мхом, хранила остатки былой крепости. Возможно, когда-то в этом уютном уголке царила жизнь и радость, но сейчас отовсюду веяло запустением. Вокруг домика росли грядки с разнообразными овощами, а в саду плодовитые фруктовые деревья. Их ветви гнулись под тяжестью плодов, но собирать их, кажется, некому.

На крыльце, опираясь на палку, стоял одинокий старик, и смотрел в сторону леса, словно ждал кого-то. Может нас? Его седая борода, как снегом, покрывала лицо, а в глазах прописалась усталость долгих лет.

– Здравствуйте! – за всех поздоровался Карл Львович, когда мы подошли к дому, – Не дадите ли воды напиться, не знаю как вас называть, мил человек?

– Отчего же не дать? Водицы испить уставшему путнику – это, мы завсегда, – доброжелательно ответил старик, – А, величать меня вы можете – бра…, нет зовите лучше дедом Михаилом.

После этого, он зашёл в дом, и вскоре вынес небольшой ковшик с ручкой, полный воды:

– Пейте, люди добрые, водицу-то – вкусная, чистая, из родничка! Давно, поди, такой не отведывали! – и, махнув рукой в сторону сада, добавил: – А коли охота – яблочками наливными с дорожки подкрепитесь.

Тут вперёд вышла Мария, и со свойственной ей издевкой, спросила:

– Слушай, дед Михаил! А у тебя случайно, чёрного вина не найдётся?

После этих слов с лица старика будто сдуло маску доброжелательности. Черты его исказились, обнажив нечто первозданно-жестокое – словно под тонкой плёнкой человечности скрывался зверь. Глаза вспыхнули тем самым знакомым, свирепым огнём, что мы видели когда-то у монаха из того монастыря.

Длилось это всего миг. Уже в следующее мгновение передо нами снова сидел благостный старик, будто ничего и не произошло.

«Неужели никто, кроме меня, не заметил это перерождение? Или мне вправду померещилось?"

Я огляделся. Света, ещё допивала воду из ковшика. Ашот, уже смачно жевал яблоко, намереваясь сорвать ещё одно. Адвокат тёр очки, и недовольно смотрел на Марию, пытаясь одновременно одёрнуть её, за неуместный вопрос. Сама Мария довольно улыбалась. И было непонятно, чему она так радовалась. Или она тоже уловила реакцию старика, или просто анекдот вспомнила?

– Нету гости дорогие! Ентово добра у меня не водитца. – вздохнув, с сожалением, ответил, быстро вернувшийся в свою роль, дед Михаил, – Да уж, годы-то не те, чтоб этакое хмельное пить… Нынче уж больше по кваску да морсику тянет.

Пока все наслаждались водой и пробовали яблоки, я невольно оглядел фруктовый сад. Здесь росли несколько яблонь, возможно, и груши, а также разнообразные кустарники, напоминающие смородину. В дальнем углу, между деревьями, заметил куст винограда. Приглядевшись, я увидел знакомые черные ягоды, от которых не мог отвести взгляд. Они притягивали меня своей загадочной магией, как магнит. Сделав несколько шагов в их сторону, я вдруг остановился, ощутив, как в кармане нагрелись три косточки от винограда, который я попробовал в том злополучном шато. Они до сих пор хранились у меня, как воспоминание. Создавалось ощущение словно что-то смотрит на меня из теней деревьев, чего не разглядеть, но невозможно не почувствовать. Оно здесь… и ждёт. Решив, дальше не рисковать, и чтобы не получить ожог от косточек, я вернулся назад.

О косточках Свете я ничего не рассказал – когда-то скрыл от неё, что не уничтожил их. Лишь кивнул в дальний угол сада и прошептал:

– Там растёт тот самый чёрный виноград.

Она так же тихо ответила:

– Помнишь, тот винодел говорил, что нашёл этот сорт в саду у одинокого старика?..

Потом добавила, уже с лёгким вопросом в голосе:

– История повторяется?

Мне не очень понравился, загоревшийся в её глазах, азартный огонёк.

Поблагодарив деда за гостеприимство и воду, и после слов Карла Львовича, обращённых к нам: – «Ну, на сегодня хватит», – отправились домой.

Домой приехали мы ещё засветло, но ближе к вечеру. Солнце, уже своим краешком, прикоснулось к верхним кронам деревьев. Их причудливые тени удлинились, а листва успокоилась, готовясь к ночному отдыху. В воздухе витал аромат свежей травы и цветущих растений, накопленный за день. Пара птиц, заметив наше возвращение, весело щебетали на ветках, словно приветствуя нас. Утренний петух молчал, наверное, готовя силу и глотку на утро.

Во дворе нас ждал сюрприз. От мангальной зоны шёл дымок и аромат жареного мяса и специй. Кто-то, сидя рядом на стульчике, усердно вращал шампурами. Неизвестный повар, почувствовав наше присутствие, встал и обернулся к нам. Это был – Ален Делон! Нет я, конечно, понимаю, что он ушел в мир иной, но этот, непонятно, как появившийся в нашем доме, человек, был прям очень похож на знаменитого артиста. У нас, итак, уже была своя «Мирей Матье», теперь ещё один. Не перебор ли? Он смотрел на нас обворожительно, а мы просто уставились, не веря своим глазам. Только Карл Львович, наш адвокат с невероятной смелостью, растолкав нас, быстро направился к нему с распростёртыми руками:

– Ну наконец-то, дружище! Я уже заждался!

Собравшись с мыслями, Карл повернулся к нам и с гордостью представил:

– Прошу любить и жаловать! Это Егор… хм.

Гость, всё также улыбаясь, слегка одёрнул Карла, который, похоже, начал терять уверенность.

– Это Егор! Он по моей просьбе помогает мне в расследовании нашего дела. и по совместительству – мой друг. Раз он приехал, значит накопал, что-нибудь важное.

Мы подошли к нему и тоже представились. При этом меня удивила реакция Марии. Та коротко сказала: – «Маша», потом, как будто чего-то испугалась и опустив глаза, отошла в сторону. Она явно видела раньше этого человека, но сама не хотела быть узнанной.

После короткого знакомства, Карл Львович сказал: – «А, теперь позвольте нам ненадолго уединиться», – и похлопывая друга по плечу, ушёл с ним в дом.

Вот так обычный вечер превратился в киношный эпизод, где мы, как главные герои, столкнулись с загадочным поваром, который мог бы стать звездой любого вечернего шоу. Вопрос лишь в том, что же будет дальше?

Глава 3

Ашот, взялся закончить, брошенное дело новоявленного повара. Я резал овощи на салат, а Света накрывала на стол. Мария куда-то исчезла. Через некоторое время, когда было всё готово, все собрались за столом на веранде, приступили к трапезе, и с нетерпением ждали новостей от нашего гостя.

Карл Львович, достал из портфеля папку, с какими-то документами, и не раскрывая положил её на стол. Затем снял и аккуратно положил свои очки, рядом.

– Ну, что начнём? – сказал он таким тоном, как будто открывал, судебное заседание, и повернувшись к Марии спросил, – Вот скажи нам Маша, где работала Ольга Викторовна? Какой бизнес у неё был?

Девушка, словно ужаленная, вздрогнула от неожиданности или неведомого страха. Не поднимая глаз, она принялась монотонно бубнить себе под нос:

– Она была генеральным директором в кампании «Игрек».

– А, сын её? Если не ошибаюсь – Андрей? – наседал адвокат.

– Он занимался тестирование новых игр, компьютерных программ, различных разработок … Ну, что-то в этом роде. – и, словно извиняясь, добавила, – Я, подробностями, не очень-то интересовалась.

Карл Львович одобрительно кивнул, и затем повернувшись в мою сторону, продолжил своеобразный мини допрос:

– Теперь к тебе вопрос, Александр. Ты, случайно не помнишь, как выглядел мужчина, у которого ты выиграл в последнем туре, в винном казино?

Вопрос, конечно, интересный. Я, даже не сразу понял, про что речь. Столько всего случилось с тех пор, что казалось, те события происходили очень давно. В какой-то другой жизни.

Напрягая память, я пытался вспомнить того моего соперника, но ничего не получалось. В итоге, я лишь выдавил из себя:

– Нет. Не могу вспомнить. Помню, примерно средних лет, с короткой стрижкой и …. Нет, не помню …

Адвокат достал из папки фотографию, и протягивая её мне поинтересовался:

– Взгляни. Это не он?

Изучение этого снимка уверенности мне не прибавило:

– Вроде похож. Может он …, а может нет…

Тут, Света взяла у меня из рук фотографию, посмотрела, и уверенно сказала:

– Да, это он!

Карл Львович, довольный ответом, опять утвердительно кивнул, и забрав снимок у Светы, повернув его лицевой стороной к остальным, со знанием дела, поведал:

– Сейчас это – Николай Николаевич Воронцов, владелец кампании «Игрек». Вот такие совпадения, товарищи.

Услышав произнесённое имя, Мария опять вздрогнула, и опустила голову ещё ниже. Адвокат, тут же обратился к ней:

– Маша! А, подскажи нам, как владельца этой фирмы звали в прошлой, будем так это называть, жизни?

– Николай Юрьевич Новиков, – всё также, не поднимая головы, промямлила девушка.

– Вот! Не смотря на разные фамилии – это, один и тот же человек! – поднимая указательный палец вверх, Карл Львович загадочно изрёк, – Вот какая метаморфоза получается. Сейчас, мой друг Егор объяснит вам, почему так произошло.

Открытой ладонью он сделал жест в сторону друга, приглашая товарища поделиться дальнейшими найденными фактами.

В ответ, Егор благодарно кивнул, и открыл лежавшую перед ним папку. Немного порывшись в бумагах, и наконец найдя нужный листок он начал свой доклад:

– Интересное дело мне подсунул Карл. Если бы, я не знал его так хорошо, никогда бы не поверил в случившееся. Но, как бы то ни было, я решил им заняться.

Не знаю какой на самом деле был голос у настоящего Ален Делона, но у Егора он был – мужественный, с интригующей хрипотцой, звучащей в меру, не навязчиво. Такие голоса обычно нравятся женщинам. Сейчас разглядев его, более подробно, уже не так было заметно сходство со знаменитым артистом. Его лицо отличалось смягченными углами, которые придавали ему мягкую, но мужественную привлекательность. Нос слегка вздёрнутый, а губы полные и очерченные. Во всех его деталях наблюдалась чёткая симметрия, этакая «золотая середина», где встречаются Инь и Ян.

Тем временем Егор продолжал своё повествование:

– Как не удивительно, но я нашёл, ту пожилую женщину, которая была с вами на винодельне. Живёт она в небольшом уральском городке и зовут её … , – здесь он сделал многозначительную паузу, осмотрев своих слушателей, как бы проверяя, готовы ли они услышать неожиданную новость, – А, зовут её – Нина Алексеевна Воронцова. Она мать Николая Николаевича Воронцова, владельца кампании «Игрек». Вот так!

Оставшись довольным произведённым впечатлением, Егор, сделав рукой останавливающий жест, предупреждая возникшие вопросы, добавил:

– И ещё! В той жизни, отец его был – Юрий Алексеевич Новиков, а в этой – Николай Васильевич Воронцов. Я думаю, что биологический был один, и там и там – это Воронцов. А, вот Юрий Алексеевич, что-то совершил плохое, вследствие чего стал мужем Нины и поплатился за свой грех. Ну этого мы уже никогда не узнаем.

Конечно, мы все от услышанного, обалдели. Вот, оказывается, как всё складывается. Все дороги ведут к этой фирме «Игрек». А, что это нам даёт, всё равно непонятно. Ну, хоть какая-то зацепка появилась.

– А, что это за фирма? Чем они занимались? И, причём тут мы? – поинтересовалась Света.

– Кампания «Игрек», как уже упомянула Маша, занималась компьютерными играми и программами. Это их легальный бизнес. – Егор показал нам разные рекламные буклеты, затем достав из папки какой-то документ, продолжил нас информировать дальше, – Одновременно, не афишируя, они занимались секретными разработками в области виртуальной реальности и искусственного интеллекта. А, конкретно их объединением.

Тут Карл Львович, решил дополнить друга:

– Я, в своё время, имел дела с этой фирмой. Консультации, правовая поддержка, и так далее. Вот, только, ума не приложу, где и в чём, могу с ними ассоциироваться?

– «Интересно девки пляшут». Это – уже горячее. Ладно, с нами понятно, но каким образом в этой тусовке оказался тот спортсмен -Игорь? Он то, каким боком? – тут уже я решил поучаствовать в расследовании.

Егор с адвокатом переглянулись, как бы решая кому продолжать дальше. После безмолвного совещания, решился Карл Львович:

– Дело в том, что у Николая Воронцова, и сейчас есть сын Игорь, который тоже занимается единоборствами. Но, это другой человек. Вот, можете убедиться.

После чего, продемонстрировал всем фотографию «нового» Игорька. Все согласились, что на ней был другой спортсмен, хотя для меня, все «качки» на одно лицо, и этот не исключение.

Вдруг оживилась Мария, до этого сидевшая, поникшая, «тише воды, ниже травы»:

– У меня другой вопрос! А, как среди нас появился Ашот? Только не надо нам уши тереть про лотерею на рынке. Тем более, что на этом рынке тебя и знать, никто не знает! – и, повернувшись к нему, уставилась на кавказца, изучающим, внимательным взглядом, пытаясь уловить на его лице, малейшие проявления эмоций.

Но их и ловить не надо было. На наших глазах, добродушный и миролюбивый Ашот, превратился в грозного и опасного «мафиози». Не зря, я его так назвал, ещё там в автобусе.

– Чё? Самый умный, да? Ты за языком-то следишь, а? На кой ты везде свой поганый нос соваешь? – и злобно, с угрозой, прошипел: – Смотри, шоб потом не жалела.

Казалось, что он сейчас соскочит со своего места и разорвёт девушку на куски. Но вовремя, вступился между ними Карл Львович:

– «Ребята, давайте жить дружно!» – и дальше вежливо, успокаивающе, – Я, думаю, что Ашоту от нас нечего скрывать. Когда он будет готов, он сам всё расскажет. Давайте просто дадим ему время.

Повернувшись к Марии, добавил мягко, но убедительно:

– Не стоит ни на кого давить. Мы ведь друзья, правда? Или я ошибаюсь?

И, обратившись, уже ко всем:

– А, теперь, давайте пойдём все спать. День был тяжёлый, насыщенный событиями и информацией. Всем «Спокойной Ночи»!

Все остальные потянулись за ним. Когда, я поравнялся с Марией, ненароком, шутливо спросил:

– А, этот то Егор, хоть нормальный? Не искусственный? Я, заметил, он вроде посмотрел куда надо, – и сделал намёк взглядом, на её расстёгнутые, верхние пуговицы на кофточке.

Мария шла молча дальше, не удосужив меня ответом, поглощённая в свои мысли. Тогда, я сделал ещё попытку:

– А, ты сама хоть настоящая? Или может «нарисованная»?

Тут она резко остановилась. В глазах у неё появился задорный огонёк. Правый уголок рта медленно пополз вверх, придавая её лицу своё обычное ехидное выражение:

– А, ты потрогай меня! Тогда узнаешь, какая я на самом деле! Что, слабо? – и, обожгла меня зовущим, жарким взглядом.

Потом увидев приближающуюся к нам Свету, засмеялась и побежала к домику.

Глава 4

Тени от высоких свечей дрожали на стенах кельи, причудливыми и зловещими узорами, когда архимандрит Гавриил переступил порог. Его тяжёлые шаги, глухие, как удары колокола перед бедой, заставили настоятеля отца Игнатия поднять глаза от рукописи.

– Благослови, владыко… – начал было настоятель, но архимандрит резко прервал его, ударив посохом о каменный пол.

– Благословити? Ты ли дерзаеши просити благословения, егда твой монастырь гниет, яко не собранный плод? Что творится во обители твоей? Глаголют, неподобная зде исходять – Голос Гавриила был тих, но в нём клокотала ярость праведника. – Где монах Михаил? Три седмицы его несть во обители. Или ты мнил еси, яко не узрю?

Настоятель побледнел.

– Он… в затворе…

– Лжеши! – Архимандрит шагнул вперёд. – Видеша его у запрещенныя двери. А виноградник, который он должен бе хранити, засох! Ты попустил еси, да земля, освященная молитвою, претворится в пустыню!

В окно ударил ветер, раскрылись створки и пламя свечи погасло. Келья погрузилась в темноту, и Игнатий услышал лишь шёпот, от которого кровь стыла в его жилах:

– Ты забыл еси, чий есть монастырь сей. Не твой. Ни их. Он – Божий. И яще не исправишися… Даю тебе срок – седмицу. А не то… – Архимандрит замолчал, но недоговорённое повисло в воздухе тяжелее проклятия.

Гавриил, долго ещё смотрел на настоятеля. Тот, стоял не в силах пошевелиться и поднять голову. Не дождавшись ответа, Архимандрит наконец направился к двери. Дойдя до нею, и взявшись за ручку, обернулся и ещё раз пригрозил:

– Седмица! И да не приведетъ ма Господь паки посетити та … – после чего, перекрестился на висевший на противоположной стене крест, вышел, хлопнув тяжёлой дверью, так, что долго ещё разносился гул по узким коридорам монастыря, будто сама обитель содрогалась от стыда.

После ухода архимандрита Гавриила, настоятель спустился в подвал, и остановился в нерешительности перед узорчатой железной дверью, ведущей дальше в подземелье. Монастырь был построен на месте древнего языческого святилища. Эта дверь уже тогда, была там. Она вся была исписана древними письменами., которые уже никто не мог прочитать. На каком языке был текст, что он гласил? Осторожно коснувшись ладонью к холодной стали, он почувствовал весь ужас, скрывающийся за её массивными створами. Одёрнув руку и быстро помолившись, Игнатий прошептал, едва слышно:

– Возвращайся скоре. Мы чаем тя. Принеси нам еже то, немже послан еси. – потом ещё раз перекрестившись, – О Боже, спаси и сохрани тя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.